

³ Назаркулова Ч.Н. Допрос эксперта и специалиста при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4 (26). С. 125.

⁴ Приговор Изербашского городского суда республики Дагестан от 30 мая 2018 г. по делу № 1-7/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QRhBC9wKhs1c/> (дата обращения: 15.08.2019).

SOME FEATURES OF THE INTERROGATION IN THE INVESTIGATION OF HATE EXPLOSION EITHER HOSTILE AND EQUALLY HUMILIATING HUMAN DIGNITY

© 2019 YAvorskij Maksim Aleksandrovich
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

© 2019 Osipov Danila Denisovich
Lecturer at the Department
Samara State University of Economics
E-mail: yavorm@mail.ru

Keywords: interrogation, investigation of crimes, investigative actions, interrogation tactics, tactics, extremism

In the article we examined some features of the interrogation in the investigation of incitement to hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity, and also formulated recommendations for its conduct, taking into account the latest achievements in the field of forensic tactics and technology.

УДК 342
Код РИНЦ 10.00.00

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РФ И НЕМЕЦКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БАНК: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© 2019 Яковенко Екатерина Антоновна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: katarina_yakovenko@mail.ru

Ключевые слова: центральный банк, сравнительно-правовой анализ, Российская Федерация, Федеративная Республика Германия.

В статье проводится сравнительно-правовой анализ Центрального Банка РФ и Немецкого федерального банка. В рамках исследования автором рассматриваются элементы правового ста-

* Научный руководитель - **Сидорова Анна Викторовна**, старший преподаватель кафедры публичного права.

туса данных учреждений, конституционные основы их деятельности и другие важные правовые аспекты.

Центральный банк как правовой институт занимает особое место в любом современном государстве, поскольку в силу закона наделяется исключительными полномочиями и обладает правовым статусом, отличающим его от любой иной организации или учреждения. Центральный банк Российской Федерации (далее - ЦБ РФ, Банк России) неизменно является предметом постоянных обсуждений в юридической литературе в силу особенностей конституционно-правового статуса, а также в силу происходящего в отношении него процесса расширения полномочий в области контроля и надзора за финансовыми рынками (создание на его основе так называемого «мегарегулятора»)¹. В рамках всех этих вопросов, имеющих дискуссионный характер, вполне целесообразно провести сравнительно-правовой анализ ЦБ РФ с аналогичными учреждениями зарубежных правовых систем, поскольку это позволит установить либо опровергнуть в зарубежных аналогах наличие тех признаков, которые вызывают в российской литературе наибольшие обсуждения. В качестве объекта исследования в данной статье выбран Центральный банк Федеративной республики Германия - Немецкий федеральный банк (далее - Бундесбанк), поскольку российскую и германскую правовые системы принято включать в одну правовую семью и определить как достаточно схожие по ряду критериев и входящих их содержание правовых институтов.

В рамках вопроса об историческом развитии центральных банков как элемента любой развитой банковской системы нельзя не отметить точку зрения М. И. Коноваловой, которая в своей работе выделяет два основных пути развития данных институтов: эволюционный, в ходе которого происходило наделение особыми полномочиями одного из банков, доказавшего свою надежность и эффективность, и непосредственное учреждение специализированного органа государством². Анализ источников дает основания для вывода о том, что и Бундесбанк и Банк России обрели свой статус посредством второго пути: в банковской системе Германии происходила цепь правопреемств, восходящая от Берлинского королевского банка, основанного в 1765 году в качестве государственного учреждения с руководителем, находящегося в статусе государственного чиновника. В случае с Банком России цепь правопреемств восходит от учрежденного в 1860 году Государственного Банка Российской империи на основе реорганизации Государственного коммерческого банка, который, в свою очередь, опосредованно является правопреемником Государственного банка, учрежденного Петром III в 1762 году, но не функционировавшего вследствие произошедшего в скором времени переворота. Таким образом, так же, как и в случае с Бундесбанком, можно говорить о том, что историческая модель формирования в российской банковской системе центрального банка основана на учреждении государством специализированной организации, цель которой изначально обусловлена публично-правовым интересом.

При этом важно отметить, что существующая в настоящий момент организационно-правовая форма Бундесбанка существенно отличается от аналогичной формы Банка России: Бундесбанк является юридическим лицом публичного права - данный вид юридических лиц в российской правовой системе отсутствует. По мнению некоторых исследователей, отсутствие такого вида организаций в российском законодательстве является

существенным недостатком и отчасти является причиной имеющихся сложностей в толковании сущности и правового статуса Банка России, поскольку не дает возможность определять его признаки с позиции элементов публичности³. Кроме того, такой пробел в правовой системе может повлечь сложности и в будущем при необходимости иных учреждений и организаций, фактически отвечающих признакам юридического лица публичного права: особому целевому назначению, наличию властных полномочий, выступлению в общественных отношениях в качестве субъекта публичного права, и другим общепризнанным в литературе признакам данной категории⁴.

Наиболее интересный с точки зрения сравнительного анализа вопрос - конституционно-правовой статус Банка России и Бундесбанка. В ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации⁵ закреплено исключительное полномочие Банка России на осуществление денежной эмиссии, а в ст. 2 ст. 75 определяется его независимое положение от других органов государственной власти и обуславливающая это положение функция его деятельности. В свою очередь, конституционные положения подробнее раскрываются в нормах специального акта - Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁶ (далее - Закон о Банке России). Так, например, в ст. 1 Закона о Банке России конкретизируется положение о независимости - в указанной норме определяется независимость не только от других органов государственной власти (как на федеральном, так и на региональном уровне), но и от органов местного самоуправления. Нельзя не отметить и то, что из смысла конституционного положения о независимом характере деятельности прямо указано, что Банк России является органом государственной власти, на что нередко недостаточно обращается внимание в ходе дискуссий о его сущности, порождаемых толкованием ст. 2 Закона о Банке России, в котором определена взаимная независимость по обязательствам друг друга государства и центрального банка.

В свою очередь, Основной закон ФРГ⁷ в ст. 88 гораздо более лаконично регламентирует конституционно-правовой статус, указывая лишь, что Федерация учреждает Федеральный банк в качестве валютного и эмиссионного банка. При этом в ст. 3 Закона ФРГ «О федеральном банке ФРГ» от 26 июля 1957 г. (далее по тексту - Закон о банке ФРГ) определено, что Бундесбанк вместе с Центральными банками других европейских стран составляет единую Европейскую систему центральных банков (далее - ЕЦБ). В соответствии с Законом о банке ФРГ и также в его новой редакции 1992 г., учитывающей основные положения Маастрихтского договора 1992 г.⁸, в соответствии с которым был образован Европейский союз, определяется независимый статус Бундесбанка от органов, формирующих федеральное правительство. Таким образом, модель функционирования центрального банка в ФРГ является более сложной по своему составу и правовому статусу, поскольку Бундесбанк является частью централизованной межгосударственной банковской системы. Однако, нельзя не отметить, что и здесь в качестве ключевого признака деятельности выделяется независимость центрального банка от органов государственной власти.

Ещё одним интересным с точки зрения сравнительного анализа вопросом является осуществление центральными банками РФ и ФРГ функций по контролю и надзору за финансовым рынком. В российской практике сформировалась законодательная модель, в рамках которой Банк России выступает единым регулятором в сфере осуществления

кредитной, страховой, микрофинансовой деятельности, эмиссии ценных, в связи с чем в правовой литературе нашел повсеместное употребление такой термин, как «мегарегулятор». Важно отметить, что формирование мегарегуляторов в сфере финансового регулирования имеет место и в ФРГ, и в Великобритании, чья правовая система включается в иную правовую семью, однако в ФРГ развитие мегарегулятора произошло по другому пути, нежели в РФ. В германской правовой системе в 2002 году на основании специального закона произошло объединение трех надзорных органов, результатом чего стало формирование Федерального управления финансового надзора Германии (Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (BaFin), которое хоть и осуществляет значительную часть своих функций с участием Бундесбанка, но действует в пределах своих полномочий самостоятельно и выступает отдельным органом государственной власти⁹. Таким образом, в германской модели также в сфере финансового регулирования сформирован мегарегулятор, однако он отделен от центрального банка. В России же центральный банк осуществляет и эмиссионную деятельность и обеспечивает самостоятельно устойчивость финансовой системы, осуществляя централизованный контроль в качестве единого регулятора финансовой системы¹⁰.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Банк России и Бундесбанк по ряду признаков, связанных с порядком формирования и принципами функционирования, являются весьма схожими, что обусловлено единой для правовых систем РФ и ФРГ правовой семьей. Этим же обосновывается и выделение в литературе континентальной (романо-германской) модели центральных банков, в которую включаются и Банк России, и Бундесбанк.

2. Конституционно-правовой статус Банка России и Бундесбанка имеет общие черты в части таких элементов правового статуса, как независимость от органов государственной власти, исключительное полномочие на эмиссионную деятельность, однако в целом модели различаются, поскольку Бундесбанк с 1992 года включен в Европейскую систему центральных банков, и его правовой статус более сложный по своему составу и содержанию.

3. Регламентация конституционно-правового статуса Банка России и Бундесбанка имеет схожие черты, поскольку дается общее положение в конституционных актах соответствующих правопорядков, которое в последующем более подробно и конкретно излагается в специальных актах федерального уровня. Это обусловлено схожестью правовых систем, входящих в одну правовую семью.

4. В правовой системе ФРГ аналогично российской произошло формирование единого органа в сфере регулирования и надзора финансовых рынков, однако этот орган отделен от Бундесбанка. В России же произошла концентрация контрольных и надзорных полномочий в рамках статуса Банка России. В связи с этим можно сказать, что формирование финансового мегарегулятора не является исключительно особенностью российской практики, однако подходы к реализации в РФ и в ФРГ существенно отличаются.

¹ Сидорова А.В., Кузьмин К.А. Проблемы правового режима имущества Центрального Банка РФ // В сборнике: Российская наука: актуальные исследования и разработки : сборник научных статей III Всероссийской заочной научно-практической конференции: в 2-х частях. Самара, 2017. С. 402-405.

² Коновалова М.И. Основы правового положения Центральных банков России и Германии // Финансовое право. 2012. № 5. С. 30 - 33.

³ Тарабан Н.А. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) в системе органов государственной власти: конституционно-правовые основы организации и деятельности // Финансовое право. 2017. № 6. С. 44 - 47.

⁴ Зернов И. В. О соотношении понятий «публично-правовое образование» и «юридическое лицо публичного права» // Наука. Общество. Государство. 2017. № 5 (4 (20)). С. 113-119.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

⁶ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. № 28. ст. 2790.

⁷ Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik. Gesetzblatt der Deutschen Demokratischen Republik, 1949. S. 5-31 (электронный ресурс. URL: http://www.rfwb.de/Pravo/Pravo_ru/pravo_ru1.html. дата обращения: 01.10.2019).

⁸ Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) // СПС Гарант (электронный ресурс: <https://base.garant.ru/2566557/>, дата обращения: 30.09.2019)

⁹ Бацура М.С. Зарубежный опыт создания и функционирования института мегарегулятора на примере Великобритании и ФРГ // Финансовое право. 2015. № 5. С. 27 - 30.

¹⁰ Абуев А.А., Сидорова А.В. Актуальные вопросы правового статуса Центрального банка Российской Федерации // В сборнике: Проблемы развития предприятий: теория и практика Материалы 16-й международной научно-практической конференции : В 3-х частях. 2017. С. 159-160.

THE CENTRAL BANK OF RUSSIA AND GERMAN FEDERAL BANK: A COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS

© 2019 Yakovenko Ekaterina Antonovna
Student
Samara State University of Economics
E-mail: katarina_yakovenko@mail.ru

Keywords: central bank, legal and comparative analysis, Russia, Deutschland.

The article presents a comparative legal analysis of the Central Bank of the Russian Federation and the German Federal Bank. The author considers the elements of the legal status of these institutions, the constitutional basis of their activities and other important legal aspects.